

Энжи Вэс

ЕГО СЧАСТЬЕ

УДК 82-3
ББК 84-4
В97

Вэс Э.

В97 Его счастье / Энжи Вэс – М.: Литнет, 2025. – 304 с.

ISBN 978-5-521-93597-0

После очередной неудачной попытки обрести жениха Оливия Уотсон решает посвятить свою жизнь любимому делу - живописи. Но все ее планы рушит некий привлекательный герцог Лендский, который намерен покорить ее сердце и сделать своей герцогиней. Сможет ли она воплотить свою мечту и противостоять нахальному герцогу, чье лицо кажется Оливии очень знакомым?..

Часть 1 в цикле «В поисках своего»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93597-0

© Литнет, 2025

© Э. Вэс, 2025

Пролог

– Саймон Смит, сейчас же слезь оттуда! – крикнула Оливия, подходя с отдышкой к дереву. – Немедленно спустись и отдай мою шляпку!

– Так отбери ее, малышка, – посмеялся Саймон.

– Вредный, несносный мальчишка!

– Эй, ты должна добавить «ваша светлость» как подобает обращаться к герцогу. Ты вообще слышала про этикет или только делаешь вид, что занимаешься с миссис Тэтчер?

– Ты еще не герцог, а если бы и был, то ни за что! Я скорее поцелую жабу, чем это произойдет.

– В таком случае, юная леди, вы усугубляете свое положение, и шляпка к вам вернется не скоро.

Девочка в отчаянии опустила руки, мысленно подбирала нужные слова.

– Я все расскажу маме!

– И что же?

– Тебя выпорют!

Саймон беспечно повертел шляпку на пальце.

– Это маловероятно. Во-первых, наши отцы ладят и им не нужны лишние ссоры между друг другом. Во-вторых, я будущий герцог, а это повышает мой статус и дает некоторые привилегии. Ну, и в-третьих, если ты сделаешь это, я обещаю, что до конца лета не оставлю тебя ни на минуту. Как тебе?

Оливия топнула ногой и вздохнула, не зная, что делать. Влага уже подступала к глазам. Окинув взором вокруг, она увидела рядом небольшой камень и подняла его. Саймон заметил это и насторожился.

– Эй, малышка! Будь благоразумнее! Это просто игра.

– Тогда отдай мне шляпку по-хорошему.

– Хорошо, хорошо! Твоя взяла. Лови.

Он скинул ее на ветку пониже, но Оливия все же не могла дотянуться. Мальчик спрыгнул на землю.

– Слушай, я горжусь тобой. Благодаря мне у тебя наступают признаки агрессивного поведения, не свойственных леди. – Саймон посмеялся.

Но маленькой Оливии было не до шуток.

– Что тебе нужно? Чего ты хочешь от меня?

Мальчик пожал плечами.

– С тобой забавно. Оставляю вас одну, маленькая леди. – Он сделал глубокий поклон. – И советую поторопиться, ведь у вас скоро урок этикета, в котором вы, судя по всему, не очень преуспеваете. Миссис Тэтчер не любит опозданий. – И Саймон умчался в сторону сада.

После нескольких провальных попыток девочка смогла дотянуться до шляпки. Хорошо, что ветер был несильный, иначе она слетела и угодила бы прямо в лужу. И что он только о себе думает?!

У него нет никакого права так себя вести с ней! Саймон Смит – худший кошмар Оливии, который приехал к ним в поместье на лето.

Его отец, герцог Лендский, отправил мальчика в Итон в возрасте двенадцати лет, а затем спустя год по какой-то причине – на лето к своему другу, отцу Оливии. Граф Брайтшир, будучи в хороших отношениях с герцогом, был не против этой идеи. Очень даже возможно, что он планировал породниться в будущем с герцогом.

Саймон не был усидчивым ребенком, наоборот, почти каждый день он придумывал что-нибудь новое. Например, когда он только приехал, мальчик уговорил Оливию подшутить над ее гувернанткой миссис Тэтчер: положить ей лягушку на стул, но в итоге она выскользнула у нее из рук на стол и испачкала слизью листы гувернантки, за что девочку потом серьезно наказали.

Оливия честно пыталась подружиться с Саймоном. Но потом с каждой его авантюрой она старалась держаться от него подальше.

ше, что становилось для нее все сложнее. По мере того как она от него отдалялась, мальчик все время настигал ее.

Оливии очень нравилось рисовать и все, что было с этим связано. Поэтому, когда однажды она увидела из окна своей комнаты красивый закат в оранжевых тонах под голубым небом, то хотела запечатлеть его и впервые использовать вместо карандаша акварель. Она уже приготовила рабочее место и альбом в спальне. Оставалось лишь сходить за акварелью в соседнюю комнату. Открыв в предвкушении комод, она не нашла ни одной баночки.

Никто никогда не трогал ее канцелярию, у всего было свое место. Если только... Саймон! Ноги помчались искать его быстрее, чем она успела об этом подумать. Оббежав гостиную, столовую и его спальню, она отправилась в оранжерею. Девочка неслась со всех ног.

«Только бы он ничего с ними не сделал», – взмаливалась она. Но в оранжерее тоже было пусто.

– Малышка! – Послышался знакомый голос у нее за спиной.

Она обернулась.

– Не меня ищешь? – спросил Саймон. Его руки и одежда были в краске.

Оливия была потрясена. Это были ее краски. Те самые, которые она трепетно берегла и не решалась использовать.

– Что ты сделал с моей акварелью?! – чуть не плача, прокричала она.

– С теми красками? А-а-а, я взял их для покраски своих деревянных мечей и корабля. Но, к сожалению, их почти не осталось. Сама понимаешь, нужно было сделать их гуще и с минимальным количеством воды, иначе все дерево приобрело бы неровный вид.

Оливия хватала воздух от возмущения.

– Ты просто...

– Молодец?

– Ты идиот! Это были мои любимые и единственные краски! – Слезы ручьем покатались по ее щекам.

Она убежала в дом, оставив Саймона в замешательстве.

После этого происшествия Оливия терпеть не может этого мальчишку, который также особенно любил подтрунивать над ее темными веснушками. Этим летом они усыпали все ее круглое лицо.

Ей нужно было спешить на урок, иначе она опоздает и опять получит нагоняй от миссис Тэтчер. Один раз она так увлеклась живописью, что пропустила целое занятие. После этого Оливию заставили зубрить наизусть пять страниц по истории о преимуществах и недостатках обучения в Спарте. Она вздрогнула от воспоминания об этом.

На следующий день после завтрака девочка, не желая встретиться со своим мучителем, увильнула в парк к реке. Там она могла вдоволь посидеть на скамейке, послушать пение птиц и течение бурной речки. И, конечно же, она взяла с собой альбом и карандаш.

Оливия, закрыв глаза, почувствовала свежий запах деревьев и травы, шуршащей под ногами. Она подняла веки и, увидев напротив птицу на ветке, открыла альбом. И только-только стержень коснулся поверхности листа, как она услышала шаги. Это был он.

– Малышка, ты заблудилась? Что ты сидишь здесь одна?

Птица испуганно покинула ветку, на которой сидела.

Глубоко вздохнув и не оборачиваясь, Оливия ответила:

– Избегаю надоедливого общества.

– Вот как? Общества родных? – наивно спросил мальчик.

– Твоего, – недовольно ответила она, собираясь уже уходить.

Саймон, заметив ее негодование, предложил поиграть. Оливия не без иронии удивилась его предложению.

– Поиграем? Во что? Покидаемся в меня грязью? Извини, но у меня нет настроения.

– Ха-ха-ха! Нет, все гораздо проще. Можем походить через реку по стволу дерева вон там. – Он указал пальцем.

Ствол не был слишком толстым и длинным, потому что до другого берега нужно было преодолеть небольшое расстояние. В первую

половину дня река была холодной, но в этом месте – неглубокой. Оливия опасливо покосилась на «мост».

– Ну уж нет, ваша светлость. Мне это неинтересно.

– Струсил? – бросил Саймон.

– Я? Да я вообще ничего не боюсь! – Девочка покраснела.

– Ага, за исключением маленьких лягушек, – посмеялся он.

– Неправда! Тогда она сама выскользнула!

– Так, значит, мне уже называть тебя трусишкой?

– Еще чего! Идем. – Она решительно взяла его за руку и повела к реке.

Оливия была полна решимости перейти эту реку, лишь бы утереть ему нос. Но, когда они пришли, вся решительность куда-то испарилась. Ее одолевали сомнения.

Саймон обошел ее, слегка наклонился, протянув руку, и сказал:

– Леди вперед.

Оливии ничего не оставалось, кроме как принять вызов.

Сделав реверанс, она ответила:

– Благодарю, сэр. – Она сделала первые шаги по стволу.

Дерево оказалось еще менее устойчивым, чем выглядело со стороны. Да что там, оно во всю шаталось, как во время урагана! Девочка продолжала медленно и неуверенно идти, шаг за шагом. Саймон уже догнал ее.

– Ну так что, мы так и будем плестись? Ускорь шаг.

– Если я ускорюсь, то упаду!

Падать было невысоко, и все же намочнуть не хотелось. Оливия не переживет, если опозориться перед этим задавакой.

– Мы практически не сдвинулись, иди вперед!

– Я иду.

Саймон слегка коснулся ее спины, чтобы подтолкнуть. От неожиданности Оливия вздрогнула и, потеряв равновесие, угодила в воду. Плюх!

Мокрая и злая девочка сидела в воде, уставившись на Саймо-

на. Повисло тяжелое молчание, которое нарушал только шум реки. Вот уж чего ей хотелось меньше всего, так это оказаться в таком унижительном положении перед ним.

Тот, увидев ее негодование и покрасневшие щеки, сделал вид, что споткнулся, и с криком упал в реку. Девочка изумилась. Оба сидели в холодной воде, смотря друг на друга. От нелепой ситуации Оливии стало очень смешно, она вдруг начала хохотать. Саймон улыбнулся и плеснул ее водой. Через минуту между ними разыгрались водные бои, сопровождавшиеся бурным детским смехом.

Глава 1

Лондон, 1810 г.

— Немыслимо! Это просто невозможно! — возмущалась графиня Брайтшир.

Через секунду она уже мчалась в комнату дочери. Графиня никогда не отличалась терпением. Скорее, это было ее слабым местом. Пока она быстрым решительным шагом направлялась к Оливии, у лестницы ей пришлось повернуть назад и пойти по другому, более длинному пути. Все дело в том, что Лили столкнулась с горничной, которая застряла с громоздким зеркалом на лестничной площадке. И чтобы не стать причиной разбитого предмета, она решила подстраховаться. Упаси бог, ведь это плохая примета!

Оливия тем временем вдохновенно водила кистью по мольберту. Будучи любительницей пейзажей, она писала берег и море, бьющееся о скалы в солнечный день. Краска, лежащая на бумаге, была яркой и сочной.

Оливия пребывала в хорошем расположении духа, пока не запахнулась дверь ее комнаты и словно вихрь не влетела ее мать.

— Девочка моя, это правда?

— Что правда, мама? — преспокойно спросила она, не обращая внимания на тревожность матери.

— Как что?! Ты не собираешься на бал к Джекинсонам? И не лги мне, юная леди!

— О, это верно, не собираюсь. — Оливия почувствовала, как теряет душевное равновесие.

— Но почему? У тебя ведь было сильное желание отправиться к ним. Там будет столько женихов! Если ты упустишь свой шанс, то придется выбирать из того, что останется, милая...

— Мама! А что, если я не хочу выбирать из того, что останется?

Лили открыла рот от удивления, продолжала молчать.

– Я имею в виду... Может, все-таки уже перестать лелеять надежды по поводу моего замужества?

Ошеломление, с каким на нее смотрела Лили, невозможно было передать словами.

Подпрыгнув, мать внезапно воскликнула:

– Оливия, что ты говоришь? Конечно, ты выйдешь замуж! Нужно просто еще немного подождать, наберись терпения. С таким настроением нельзя добиться желаемого.

Отложив кисточку в сторону, Оливия присела, понимая, как нелегко будет матери объяснить то, что она собиралась сказать. На душе стало тягостно от предстоящего разговора.

– Мама, пожалуйста, выслушай меня. Мы обе знаем, что хоть и приданное у меня приличное, но я далеко не красавица... – Мать сделала попытку вставить слово, но Оливия жестом остановила ее. – Пошел уже третий сезон. И за это время было три кандидата мне в мужа, но, увы, все они оказались не столь порядочными и благородными. Пора признать, что в замужестве у меня шансов столько же, сколько у листочка остаться осенью зеленым.

Тут на Оливию обрушилась волна негодования:

– Милая, всего лишь три сезона! – воскликнула Лили. – Рано записывать себя в старые девы. Бывали случаи, когда выходили замуж в двадцать пять и более лет. Например, помнишь миссис Триз? Бедняжка в свои двадцать четыре уже перестала думать о браке, но нашелся джентльмен, который все-таки сделал ей предложение. Он, конечно, не имел благородного происхождения, зато смог обеспечить им хорошую и безбедную жизнь. Так что брось унывать. Завтра же едем к модистке, она подберет для тебя замечательный наряд.

«Особенно если вспомнить, что эти двое никогда не любили друг друга, а у мистера Триз так и вовсе был сифилис из-за бесконечного потока любовниц», – мрачно подумала Оливия.